

Точило душ людских, Страсть восседает рядом,
 Окутав, как плащом, утробный пламень хладом,
 Под кожей тонкой ярь багрянцем разлита,
 Накал меняется — меняются цвета,
 385 Сей нрав нетерпелив и на расправу скорый,
 Опережая всех, выносит приговоры,
 Лишь дланью шевельнет, лишь примет грозный вид,
 Два ложных мнения в одно соединит,
 Так хитростный игрок, играя против правил,
 390 Свой шар запущенный, глядишь, плечом подправил.

А вот и Ненависть, ей злоба застит взор,
 И не по нраву ей, коль мягок приговор,
 Она грозит вождям, она пугает разум:
 Кто не жесток, тот враг, вор и предатель разом.

А вот и пошлая воссела Суета,
 Чей переменчив лик, чья голова пуста,
 Ей не претит блистать по новой моде в храме
 Завивкой негрскою, просторными штанами,
 На ней — причем двойной — крахмальным воротник,
 400 Власы повешенных пошли ей на парик,
 А также тех, кто лег на плаху для закланья,
 К запястью модницы привязаны посланья,
 Записки от дружков; тут все черты блудниц:
 Жеманный жест и взор косой из-под ресниц,
 405 Румяна и духи, хотя в святой палате
 Духи и те смердят, румяниться некстати.
 Всяк модник наших дней власы чесать привык
 Не гребнем — пятерней, изображать заик,